

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.022

УДК 32

Б.Б. ГУРОБАЗАРОВ

аспирант, Байкальский институт
природопользования Сибирское отделение РАН,
Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ
E-mail: ba1n@mail.ru

Г.А. ДОНИРОВА

кандидат философских наук, доцент
кафедры национальных и федеративных отношений
ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: В.С. БАТОМУНКУЕВ

кандидат географических наук, Байкальский институт
природопользования Сибирское отделение РАН,
Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ ДЛЯ КИТАЙСКОГО КАПИТАЛА

В статье на основе комплекса количественных и качественных методов проведена экономико-географическая оценка инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации для китайского капитала. С применением методов пространственного анализа, индексных оценок и сравнительно-географического подхода выявлены регионы-лидеры по концентрации китайских инвестиций: Москва, Приморский край, Амурская область, Московская область, Санкт-Петербург, Забайкальский край, Хабаровский край, Иркутская область, Свердловская и Новосибирская области. Показано, что ключевыми факторами, определяющими привлекательность регионов, выступают транспортная доступность и развитость экономических коридоров, размер потребительского рынка и экспортный потенциал, наличие преференциальных режимов (ТОР, СПВ, МТОР) и межрегиональных соглашений, а также отраслевая специализация региона. Установлено, что, несмотря на впечатляющий рост торгового оборота (до 244,8 млрд долл. в 2024 г.), объемы накопленных прямых китайских инвестиций остаются скромными (около 17,5 млрд долл. на середину 2025 г.), что свидетельствует о наличии системных барьеров. Выделены ключевые барьеры: недостаточная информационная открытость, проблемы с трансграничными платежами, дефицит подготовленных промышленных площадок, правовая неопределенность и сохраняющиеся

санкционные риски. Сделан вывод о необходимости совершенствования институциональной среды и адресной региональной политики для привлечения китайского капитала.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, китайские инвестиции, приграничные регионы, пространственная структура, преференциальные режимы, экономико-географическая оценка, барьеры инвестирования.

В условиях кардинальной трансформации системы международных экономических отношений после 2022 года Китайская Народная Республика стала ключевым внешнеэкономическим партнером Российской Федерации. Товарооборот между двумя странами в 2024 году достиг рекордных 244,8 млрд долл., что на 4,5% выше показателя 2023 года (240,1 млрд долл.) [11; 21]. Китай последовательно укрепляет позиции как крупнейший торговый партнер России. Однако, несмотря на впечатляющую динамику товарооборота, инвестиционное сотрудничество развивается значительно более медленными темпами. По данным на первую половину 2025 года, накопленный объем прямых китайских инвестиций в экономику России составил около 17,5 млрд долл. (55% от общего объема китайских ПИИ в странах ЕАЭС) [9]. Для сравнения: портфель совместных инвестиционных инициатив, рассматриваемый двусторонними комиссиями, оценивается в сумму более 200 млрд долл. [16]. Разрыв между масштабами торговли и объемами инвестиций указывает на наличие системных барьеров, препятствующих притоку китайского капитала в российские регионы. Выявление пространственной структуры размещения китайских инвестиций, факторов инвестиционной привлекательности регионов и барьеров, сдерживающих их приток, составляет актуальную научную задачу в рамках специальности 1.6.13 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Цель настоящей статьи – провести экономико-географическую оценку инвестиционной привлекательности приграничных и других регионов России для китайского капитала, выявить пространственные закономерности размещения китайских инвестиций, определить ключевые факторы и барьеры инвестиционного сотрудничества, а также оценить перспективы его развития в контексте новых преференциальных режимов.

В основе исследования лежит понятие «инвестиционная привлекательность региона» как интегральной характеристики, отражающей совокупность экономических, географических, институциональных и социальных условий, определяющих целесообразность вложения капитала. Для целей настоящей работы инвестиционная привлекательность региона для китайского капитала рассматривается как функция от нескольких групп факторов: экономико-географического положения, природно-ресурсного потенциала, развитости транспортной и энергетической инфраструктуры, емкости внутреннего рынка, институциональной среды (налоговые преференции, административные барьеры) и сложившихся межрегиональных связей с провинциями КНР [8]. Методологическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области региональной экономики и экономической географии [3. С. 5-15; 20. С. 40-50; 12], а также

современные исследования факторов привлекательности российских регионов для китайских инвесторов [29. Р. 15-30; 28. Р. 63-75]. Для оценки пространственной структуры китайских инвестиций использованы данные о количестве зарегистрированных компаний с китайским капиталом в разрезе регионов по состоянию на 2022-2024 гг., опубликованные в рамках Российско-китайского инвестиционного индекса (А1-индекс) [22]. Для анализа отраслевой структуры инвестиций и выявления факторов привлекательности применены методы сравнительно-географического анализа, индексных оценок и картографирования. Информационную базу составили данные Министерства экономического развития РФ, Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ), а также результаты опросов китайских инвесторов и экспертные оценки.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 4; 6; 7; 14; 15; 17; 18; 19; 25; 26; 27].

Однако проблему инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации для китайского капитала нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Анализ пространственного распределения китайских инвестиций по территории России позволяет выделить регионы-лидеры по концентрации компаний с китайским капиталом. В таблице 1 представлены данные о количестве китайских компаний, зарегистрированных в ведущих регионах России в 2022-2024 гг.

Таблица 1. Количество китайских компаний, зарегистрированных в ведущих регионах России (2022-2024 гг.)

Регион	Количество компаний с китайским капиталом	Доля от общего числа, %
Москва	2 085	22,6
Приморский край	356	3,9
Амурская область	302	3,3
Московская область	268	2,9
Санкт-Петербург	193	2,1
Забайкальский край	141	1,5
Хабаровский край	138	1,5
Иркутская область	85	0,9

Регион	Количество компаний с китайским капиталом	Доля от общего числа, %
Свердловская область	63	0,7
Новосибирская область	61	0,7

Источники: [22; 23]; расчеты авторов.

Примечательно, что на Москву приходится более 22% всех зарегистрированных в России компаний с китайским капиталом. Это объясняется концентрацией штаб-квартир крупных корпораций, развитой финансовой и деловой инфраструктурой, а также ролью столицы как главного «входного узла» для иностранного бизнеса. Второе место занимает Приморский край, что обусловлено приграничным положением, наличием портовой инфраструктуры и действием преференциальных режимов (Свободный порт Владивосток, территории опережающего развития). Амурская область замыкает тройку лидеров благодаря крупным инфраструктурным проектам, в частности Амурскому газохимическому комплексу с участием китайской Sinopec [2].

Важно отметить, что перечень регионов-лидеров включает как приграничные субъекты Дальнего Востока (Приморский край, Амурская область, Забайкальский край, Хабаровский край, Иркутская область), так и регионы европейской части (Москва, Московская область, Санкт-Петербург), а также крупные промышленные центры Урала и Сибири (Свердловская и Новосибирская области). Это указывает на формирование полицентричной пространственной структуры китайских инвестиций, не ограничивающейся исключительно приграничными территориями. На Дальнем Востоке концентрация китайского капитала особенно высока. По данным КРДВ, на территориях опережающего развития (ТОР) и в Свободном порту Владивосток (СПВ) с участием китайского капитала реализуется 51 инвестиционный проект с общим объемом инвестиций 817 млрд руб. [24; 10]. Среди наиболее значимых проектов: Амурский газохимический комплекс (инвестиции более 700 млрд руб., доля Sinopec – 40%), строительство цементного и нефтеперерабатывающего заводов в Амурской области, лесоперерабатывающего предприятия в Хабаровском крае, завода металлоконструкций в Еврейской автономной области [5]. Всего на Дальнем Востоке реализуется 65 российско-китайских проектов, на которые приходится около 1 трлн руб. из общего объема иностранных инвестиций в 1,2 трлн руб. [13].

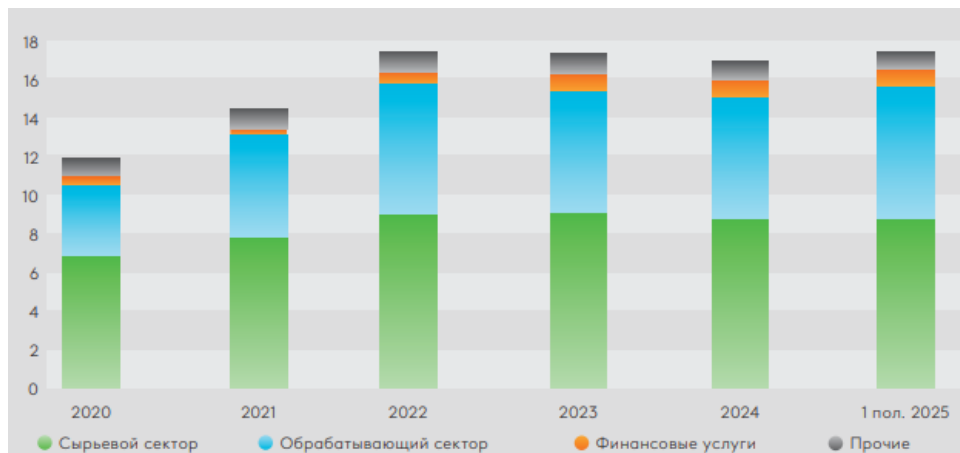
На основе обобщения результатов научных исследований и анализа практики инвестиционного сотрудничества можно выделить несколько ключевых групп факторов, определяющих инвестиционную привлекательность российских регионов для китайского капитала. Прежде всего, это экономико-географическое положение и транспортная доступность. Ключевым фактором для размещения китайских инвестиций выступает транспортная доступность и развитость экономических коридоров. Китайские инвесторы проявляют повышенный интерес

к регионам, расположенным вдоль международных транспортных коридоров, в особенности к Приморью, Амурской области, Забайкалью, Хабаровскому краю, а также к регионам, через которые проходят маршруты в рамках инициативы «Пояс и путь». В то же время, как показывают исследования, географическая близость и приграничное положение сами по себе имеют ограниченную объяснительную силу; более важным является наличие конкретной транспортной инфраструктуры и логистических мощностей [29. Р. 15-30].

Следующий важный фактор – наличие преференциальных режимов. Действие территорий опережающего развития (ТОР), Свободного порта Владивосток (СПВ), а с 2026 года – международных территорий опережающего развития (МТОР) выступает мощным стимулом для привлечения китайских инвестиций. Эти режимы предоставляют инвесторам налоговые льготы (включая нулевую ставку налога на прибыль на 5-10 лет), пониженные тарифы страховых взносов, упрощение административных процедур и режим свободной таможенной зоны. Наличие таких режимов во многом объясняет высокую концентрацию китайских проектов в Приморском крае, Амурской области, Хабаровском крае. Не менее значимо межрегиональное сотрудничество и институциональная среда. Важным фактором выступает наличие прямых межрегиональных соглашений между российскими регионами и провинциями КНР. На сегодняшний день совместные инвестиционные проекты реализуются в 24 регионах России и 5 регионах Китая. С 2023 по 2024 год заключены новые межрегиональные соглашения: Челябинская область – провинция Шаньдун, Кировская область – провинции Аньхой, Хубэй и Цзянси. Активная работа по установлению побратимских связей и межрегиональных контактов способствует росту инвестиционной активности.

Размер потребительского рынка и экспортный потенциал также играют заметную роль. Китайские инвесторы проявляют интерес к регионам с емким внутренним рынком (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) и/или значительным экспортным потенциалом (регионы Дальнего Востока, ориентированные на поставки в КНР) [29. Р. 15-30]. Наконец, отраслевая специализация региона определяет направления вложений. Как показывают исследования [28. Р. 63-75], китайские инвестиции, как правило, поддерживают сложившуюся отраслевую специализацию регионов, не приводя к ее кардинальной трансформации. В приграничных регионах инвестиции диверсифицированы по обрабатывающей промышленности, транспорту, логистике и сельскому хозяйству. В ресурсных регионах (Иркутская область, Якутия) акцент делается на добывающие проекты.

Рисунок 2. Накопленные ПИИ Китая в Россию по отраслям, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБ.

Китайские инвестиции в российскую экономику охватывают широкий спектр отраслей, однако наиболее привлекательными секторами остаются добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность, инфраструктурное строительство, транспорт и логистика, а также сельское хозяйство. Крупнейшим проектом с участием китайского капитала является Амурский газохимический комплекс, в котором китайской корпорации Sinopec принадлежит 40%. К середине 2025 года накопленные вложения Sinopec в этот проект достигли 3,2 млрд долл. [9; 16]. В целом портфель совместных инвестиционных инициатив России и Китая насчитывает более 80 крупных проектов в ключевых индустриях, включая химическую промышленность, автопром, металлургию, лесопереработку, судостроение и развитие морской транспортной инфраструктуры. По данным ВЭБ.РФ, в стадии реализации находится более 20 проектов с Китаем на сумму около 10 трлн руб. Важной тенденцией является смещение акцента с чисто сырьевых проектов в сторону промышленной кооперации и совместных производств. Китайские компании все чаще рассматривают Россию не только как источник ресурсов, но и как площадку для размещения сборочных производств (автомобилестроение, производство бытовой техники, электроники). Примером может служить локализация производства Haier в Татарстане, совместный проект JAC Motors с «Камазом».

На основе анализа открытых источников и экспертных оценок можно выделить следующие ключевые барьеры. Во-первых, недостаточная информационная открытость и дефицит достоверной информации о ведении бизнеса в России. Китайские предприниматели сталкиваются с нехваткой подготовленных промышленных площадок и объективных данных о региональных рынках, что затрудняет принятие инвестиционных решений. Во-вторых, проблемы с трансграничными платежами и валютными операциями. В условиях

санкционного давления и отключения российских банков от SWIFT китайские инвесторы испытывают сложности с проведением расчетов, что тормозит реализацию проектов. В-третьих, дефицит подготовленных инвестиционных площадок и инфраструктуры. Как отмечают эксперты, отсутствие «под ключ» подготовленных земельных участков с подведенной инженерной инфраструктурой является серьезным препятствием для запуска промышленных проектов. В-четвертых, правовая неопределенность и административные барьеры. Китайские инвесторы сталкиваются с нестабильностью налогового законодательства, сложностью административных процедур и избирательным правоприменением, что повышает риски долгосрочных капиталовложений. В-пятых, санкционные риски и угроза вторичных санкций. Опасения китайских компаний попасть под вторичные санкции со стороны США и ЕС сдерживают расширение инвестиционного сотрудничества, особенно в высокотехнологичных и финансовых секторах.

В качестве перспективного механизма привлечения китайских инвестиций с 2026 года на Дальнем Востоке создаются международные территории опережающего развития (МТОР). Новый преференциальный режим, вступающий в силу с 1 января 2026 года, предусматривает для иностранных инвесторов расширенный спектр льгот, включая нулевую ставку налога на прибыль на 10 лет, пониженные тарифы страховых взносов (7,6%), освобождение от налога на имущество и земельного налога на срок до 10 лет, а также особый административный и таможенный режимы. Первым пилотным проектом МТОР станет создание международной ТОР в Приморском крае совместно с китайскими партнерами. Китайские инвесторы также проявили заинтересованность в создании МТОР «Великий путь» в Забайкальском крае, что позволит ускорить и многократно увеличить оборот грузов между двумя странами. Кроме того, в 2024 году была утверждена новая редакция Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества, направленная на повышение уровня взаимодействия и реализацию крупных проектов. В стадии проработки находится около 86 проектов на общую сумму 18 трлн руб. Эксперты сходятся во мнении, что инвестиционные интересы китайской стороны будут по-прежнему концентрироваться на восточных регионах России, однако по мере развития транспортной инфраструктуры и преференциальных режимов они будут все более распространяться и на европейскую часть страны.

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько ключевых выводов. Пространственная структура китайских инвестиций в России носит полицентричный характер. Наряду с традиционным доминированием Москвы (около 22% всех компаний с китайским капиталом) формируются мощные региональные кластеры на Дальнем Востоке (Приморский край, Амурская область, Хабаровский край, Забайкальский край, Иркутская область), а также в крупных промышленных центрах Урала и Сибири (Свердловская и Новосибирская области). Ключевыми факторами инвестиционной привлекательности регионов выступают: экономико-географическое положение и развитость транспортных

коридоров, наличие преференциальных режимов (ТОР, СПВ, МТОР), межрегиональные соглашения с провинциями КНР, размер потребительского рынка и экспортный потенциал, а также сложившаяся отраслевая специализация. Отраслевая структура китайских инвестиций эволюционирует от преимущественно сырьевой к промышленной кооперации.

Наряду с крупными проектами в газохимии и энергетике растет число совместных производств в автомобилестроении, машиностроении, электронике, сельском хозяйстве и логистике. Вместе с тем сохраняется значительный разрыв между масштабами торговли (244,8 млрд долл. в 2024 г.) и объемами накопленных прямых инвестиций (17,5 млрд долл. на середину 2025 г. Рис. 2). Это свидетельствует о наличии системных барьеров, включая недостаточную информационную открытость, проблемы с трансграничными платежами, дефицит подготовленных инвестиционных площадок, правовую неопределенность и санкционные риски. Создание с 2026 года международных территорий опережающего развития (МТОР) открывает новые возможности для привлечения китайского капитала. Для реализации этого потенциала необходима дальнейшая работа по совершенствованию институциональной среды, снятию административных барьеров и развитию транспортно-логистической инфраструктуры, особенно в восточных регионах страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие транспортного маршрута Иртыш-Обь-Северный морской путь в процессе формирования Евразийского транспортного каркаса // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
2. Амурский газохимический комплекс: участие Sinopec // Пресс-релиз СИБУРа. 2025 // <https://www.sibur.ru/press/>.
3. **Бакланов П.Я., Мошков А.В.** Географическая дифференциация территориальных структур хозяйства в Тихоокеанской России // География и природные ресурсы. 2017. № 1.
4. Болдоков В.Л. Каспийский регион как зона пересечения интересов России, Китая, ЕС и США // Вопросы политологии. 2026. № 1.
5. В Пекине состоялось второе заседание Совета сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и северо-востока Китая // Правительство РФ. 2024. 24 июня // <http://government.ru/>.
6. **Волков И.Л., Мамахатов Т.М.** Технологические партнерства между МСП России и Китая в производственной сфере – примеры лучшей практики на российском рынке // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 10.
7. **Волков И.Л.** «Один пояс – один путь» в системе технологического партнерства России и Китая // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.

8. **Гранберг А.Г.** Основы региональной экономики: учебник для вузов. 4-е изд. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
9. Евразийский банк развития. Мониторинг взаимных инвестиций – 2025. Алматы: ЕАБР, 2025. 120 с.
10. Инвестиционный потенциал Дальнего Востока представили на выездной сессии ВЭФ в Китае // Rambler.ru. 2024. 12 августа // <https://finance.rambler.ru/>.
11. Итоги внешней торговли России и Китая в 2024 году // ТАСС. 2025. 15 января // <https://tass.ru/ekonomika/>.
12. **Корниенко О.С.** Внешнеэкономический фактор развития территориально-отраслевых структур хозяйства приграничных регионов юга Дальневосточного федерального округа Российской Федерации: дис. ... канд. геогр. наук: 1.6.13. Владивосток, 2024. 202 с.
13. КРДВ рассказала о привлечении иностранного капитала на Дальний Восток и расширении возможностей для инвесторов на АмурЭкспо-2025 // Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. 2025. 23 мая // <https://minvr.gov.ru/>.
14. Люй Чжэньжун. Перспектива сопряжения центрально-азиатской интеграции и развития ШОС // Вопросы политологии. 2025. № 6.
15. **Лю Цзинюань.** Перспективы китайско-российского сотрудничества в Центральной Азии в условиях поворота России на Восток // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 8.
16. Мантуров: РФ и КНР сфокусированы на портфеле проектов на сумму свыше \$200 млрд // Вести.ру. 2025. 1 ноября // <https://www.vesti.ru/finance/>.
17. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Большая Евразия и российско-китайские отношения // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2025. № 3.
18. **Михайлов Д.В.** Диалог через границы: изучение коммуникации между российскими регионами и китайскими инвесторами // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2026. № 2.
19. **Новосельский С.О., Алеева С.С., Сентищева Е.А., Золкин А.Л., Дремов С.А.** Анализ экспортной активности РФ в условиях санкций // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 6.
20. **Романов М.Т., Корниенко О.С.** Оценка потенциалов развития регионов Дальнего Востока и их внутренних взаимосвязей // Вестник Воронежского университета. Серия: География. Геоэкология. 2018. № 2.
21. Россия и Китай: торговля достигла рекордных 244,8 млрд долларов в 2024 году // РБК. 2025. 14 января // <https://www.rbc.ru/economics/>.
22. Российско-китайский инвестиционный индекс (А1-индекс) // Российская академия наук, Институт Китая и современной Азии. 2024. <https://www.iccaras.ru/>.
23. Титов: число компаний с китайским капиталом в РФ в 10 раз больше, чем с американским // ТАСС. 2024. 17 мая // <https://tass.ru/ekonomika/>.

24. Трутнев: на Дальнем Востоке реализуются проекты с китайскими инвестициями на 817 млрд рублей // РИА Новости. 2024. 9 июля // <https://ria.ru/>.
25. **Чечикова А.М., Шитикова Ю.А.** ШОС как платформа российско-китайского экономического сотрудничества: проблемы и перспективы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 6.
26. **Шкуратова Е.В.** Торговые войны США-КНР как фактор перераспределения географии ВЭД России: оценка страновых рисков и меры риск-менеджмента // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2026. № 2.
27. **Шэнь Дань.** КНР, РФ и будущее глобального порядка: между стратегическим партнерством и асимметричной взаимозависимостью // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 12.
28. **Kulikov K.M.** Peculiarities of Chinese Foreign Direct Investments (FDI) in Russia during 2020-2024 // Russia and the Asia-Pacific Region. 2025. No. 5.
29. **Yakimova V.A., Ermakova Zh.A., Feng Wei.** Factors of Russian Regions' Investment Attractiveness for Chinese Investors // Economy of Regions. 2025. Vol. 21, No. 3.

B.B. GUROBAZAROV

Postgraduate Student, Baikal Institute
of Nature Management, Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

G.YU. DONIROVA

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Department of National and Federal Relations, Institute of Social
and Cultural Studies, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

SUPERVISOR: V.S. BATOMUNKUEV

Candidate of Geographical Sciences, Baikal Institute
of Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences, Ulan-Ude, Russia

ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIA'S BORDER REGIONS FOR CHINESE CAPITAL

Based on a set of quantitative and qualitative methods, the article provides an economic-geographical assessment of the investment attractiveness of the regions of the Russian Federation for Chinese capital. Using methods of spatial analysis, index assessments and comparative geographical approach, the leading regions in terms of concentration of Chinese investments have been identified: Moscow, Primorsky Krai, Amur Oblast, Moscow Oblast, St. Petersburg,

Zabaikalsky Krai, Khabarovsk Krai, Irkutsk Oblast, Sverdlovsk Oblast and Novosibirsk Oblast. It is shown that the key factors determining the attractiveness of regions are transport accessibility and the development of economic corridors, the size of the consumer market and export potential, the presence of preferential regimes (ASEZ, FPV, IASEZ) and interregional agreements, as well as the sectoral specialization of the region. It has been established that, despite the impressive growth in trade turnover (up to \$244.8 billion in 2024), the volume of accumulated Chinese direct investment remains modest (about \$17.5 billion as of mid-2025), which indicates the presence of systemic barriers. The key barriers are identified: insufficient information transparency, problems with cross-border payments, lack of prepared industrial sites, legal uncertainty and ongoing sanctions risks. The conclusion is made about the need to improve the institutional environment and targeted regional policy to attract Chinese capital.

Key words: investment attractiveness, Chinese investments, border regions, spatial structure, preferential regimes, economic-geographical assessment, investment barriers.